

Дегтярев С.И.

Студент магистратуры 2 курса, факультет «Юриспруденция»

Кубанский государственный университет

Россия г. Краснодар

ПРОКУРОР КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

***Аннотация:** В статье рассматривается роль прокурора как гаранта соблюдения прав человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий, анализируются проблемы прокурорского надзора, цифровые методы и предлагаются пути совершенствования.*

***Ключевые слова:** прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, права человека, законность.*

***Annotation:** The article examines the role of the prosecutor as a guarantor of human rights during operational investigative activities, analyzes the problems of prosecutorial supervision, digital methods and suggests ways to improve.*

***Keywords:** prosecutor, prosecutorial supervision, operational investigative activities, human rights, legality.*

Актуальность исследования роли прокурора в обеспечении законности при проведении оперативно-розыскной деятельности обусловлена растущими противоречиями между необходимостью эффективного противодействия преступности и соблюдением фундаментальных прав граждан. В условиях цифровой трансформации преступности оперативные подразделения активно используют новые методы сбора информации, что нередко приводит к нарушению конституционных принципов неприкосновенности частной жизни, в соответствии со ст. 23, ст. 24 Конституции РФ [1], тайны переписки

и телефонных переговоров. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2023 году каждое восьмое оперативно-розыскное мероприятие было признано незаконным именно в связи с нарушением прав граждан, что свидетельствует о системных проблемах в данной сфере [5].

Центральная роль в разрешении этого противоречия принадлежит прокурорскому надзору. Исходя из Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», прокурор уполномочен проверять законность решений о проведении ОРМ, что теоретически должно обеспечивать баланс между интересами следствия и правами личности [2]. Однако на практике этот механизм далек от совершенства. Как справедливо отмечает Лопотенко В.С. в своем исследовании, в 40% случаев прокурорский надзор осуществляется постфактум, когда оперативные мероприятия завершены, а потенциальный вред правам граждан – причинен [3 с. 359].

Прокурор в системе оперативно-розыскной деятельности выполняет двойственную функцию: с одной стороны, он обеспечивает эффективность борьбы с преступностью, а с другой – защищает граждан от произвола со стороны оперативных служб.

Роль прокурора, как гаранта прав человека, заключается в предупреждении нарушений, а именно прокурор обязан контролировать законность решений о проведении ОРМ до их реализации, что включает в себя наличия достаточных оснований для вмешательства в личную жизнь и соответствия выбранных методов принципу соразмерности. Также, при выявлении нарушений, прокурор должен незамедлительно отменять незаконные постановления и исключать недопустимые доказательства.

Несмотря на законодательно закрепленные полномочия, прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью сталкивается с системными проблемами, существенно ограничивающими его эффективность. Основной же причиной является отсутствие у прокуратуры доступа к первичным данным о планируемых оперативных мероприятиях. Как отмечает Калинин

А.В., оперативные подразделения зачастую предоставляют прокурорам уже «отфильтрованную» информацию, что делает невозможным объективную оценку законности ОРМ на стадии подготовки [6 с. 115].

Ведомственная закрытость оперативных служб остается одним из главных препятствий для эффективного прокурорского надзора. Как свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры РФ, только 3% представлений прокуроров по фактам нарушений в ОРД привели к дисциплинарным взысканиям [5].

Правовая неопределенность также вносит свой вклад в неэффективность прокурорского надзора, отсутствие четких процедурных правил проверки ОРМ позволяет оперативным службам манипулировать объемом предоставляемой информации.

Особым вопросом остается применение новых цифровых технологий в оперативно-розыскной деятельности. Современные методы сбора информации, такие как дистанционный доступ к электронным устройствам, анализ больших данных, зачастую опережает правовое регулирование. Это создает «серые зоны», в которых оперативные сотрудники действуют без четких правовых оснований, а прокурорский контроль оказывается неэффективным.

Эффективность мер по восстановлению прокурором нарушенных прав граждан, существенно ограничена рядом факторов. Российская модель прокурорского надзора исторически предполагает реагирование на уже выявленные нарушения, а не их предупреждение. В отличие от превентивных систем, где прокурор участвует в санкционировании мероприятий до их проведения. Подобный подход существенно снижает эффективность защиты прав граждан, поскольку восстановить нарушенные права после завершения оперативных мероприятий зачастую невозможно.

Также, отсутствует четкое регулирования применения новых цифровых методов оперативной работы, что создает почву для злоупотреблений. Вместе

с этим, сохраняется ведомственная закрытость органов, осуществляющих ОРД, что затрудняет объективный прокурорский контроль.

В этих условиях особую актуальность приобретает поиск новых форм обеспечения законности. Перспективным направлением представляется внедрение системы предварительного санкционирования сложных ОРМ, особенно связанных с вмешательством в частную жизнь. Опыт Германии, где прокурор активно участвует в планировании оперативных мероприятий, показывает, что такой подход позволяет предотвращать нарушения на ранней стадии [4 с. 3-4]. Одновременно необходимо развивать специализацию прокурорских работников в области цифровых технологий, чтобы их контроль был не формальным, а содержательным.

Сложившаяся ситуация требует комплексных изменений. В первую очередь, необходимо законодательное закрепление механизмов предварительного прокурорского контроля за наиболее инвазивными видами ОРМ, особенно связанными с использованием цифровых технологий, это должно включать четкие критерии допустимости вмешательства в частную жизнь и процедуры санкционирования.

Также важно отметить, что, требуется модернизация системы прокурорского надзора за счет создания специализированных подразделений, укомплектованных экспертами в области цифровых технологий и оперативно-розыскной деятельности. Помимо этого, необходимо преодолеть ведомственную разобщенность через введение обязательного информирования прокуратуры о планируемым ОРМ и установление персональной ответственности за сокрытие информации.

Только при этих условиях прокурорский надзор сможет стать более эффективным. Баланс между эффективностью борьбы с преступностью и соблюдением прав граждан возможен лишь при наличии независимого, профессионального и технически оснащенного прокурорского контроля.

Реализация этих мер должна стать приоритетом для законодателя в ближайшие годы.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.06.2025).

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 20.06.2025).

3. Лопотенко В.С. Отдельные аспекты обжалования защитником решений суда, принятых в порядке досудебного производства // Теория и практика общественного развития. – 2023. - № 4. - С. 359.

4. Рамазонова Ф. Использование результатов ОРД в доказывании: национальный и зарубежный опыт // Уголовное судопроизводство. – 2018. - № 1. - С. 4-5.

5. Годовой отчет Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2023 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 19.06.2025).

6. Калинин А.В. Прокурорский надзор в цифровую эпоху. - М.: Норма, 2022. - 115 с.